

УДК 347.1

DOI 10.63874/2218-0281-2025-1-119-125

Елена Дмитриевна Логвинович

аспирант 2-го года обучения каф. права интеллектуальной собственности
Белорусского государственного университета,
адвокат Минской областной коллегии адвокатов

Yelena Logvinovich

2-nd Year Postgraduate Student of Department of Intellectual Property Law
of Belarusian State University,
Lawyer of the Minsk Regional Bar Association
e-mail: l-logvinovich@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ВЗЫСКАНИЯ КОМПЕНСАЦИИ ЗА НАРУШЕНИЕ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОГО ПРАВА НА ОБЪЕКТЫ АВТОРСКОГО ПРАВА: ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Рассматриваются споры в сфере интеллектуальной собственности, касающиеся особенностей взыскания компенсации за нарушение исключительного права на объекты авторского права. По результатам рассмотрения судебной практики делается ряд выводов, имеющих доктринальную и практическую ценность. Выводы подтверждаются положениями специальных законодательных актов в сфере интеллектуальной собственности, действующих в Республике Беларусь и Российской Федерации.

Ключевые слова: компенсация, исключительное право, объекты авторского права, интеллектуальная собственность, гражданско-правовая ответственность.

Features of Collecting Compensation for Violation of Exclusive Rights to Copyright Objects: Practical Aspects

The article examines disputes in the field of intellectual property concerning the specifics of collecting compensation for the violation of the exclusive right to copyright objects. Based on the results of the examination of judicial practice, a number of conclusions are made that have doctrinal and practical value. The conclusions are supported by the provisions of special legislative acts in the field of intellectual property, effective in the Republic of Belarus and the Russian Federation.

Key words: compensation, exclusive right, objects of copyright, intellectual property, civil liability.

Введение

Положения Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК Республики Беларусь) определяют компенсацию как «иной способ защиты исключительного права, предусмотренный законодательными актами» (ст. 11) [1]. Тем не менее в большинстве споров субъекты нарушенного права обращаются в суд с требованием «о взыскании компенсации в связи с нарушением исключительного права». Правовым обоснованием заявленных исковых требований в первую очередь выступают соответствующие нормы специальных законов Республики Беларусь в сфере интеллектуальной собственности.

Научный руководитель – Диана Владимировна Иванова, кандидат юридических наук, доцент, ведущий специалист Национального центра интеллектуальной собственности

Компенсация в сфере интеллектуальной собственности, несмотря на распространенность использования в качестве средства защиты исключительного права, остается малоисследованным институтом как на доктринальном, так и на практическом уровнях.

Исследования компенсации, где выявляются особенности ее взыскания, немногочисленны, чем обусловливается научная новизна настоящего исследования. Отдельные проблемные аспекты в сфере компенсации, взыскиваемой за нарушение исключительного права, исследовали С. С. Лосев, Д. Д. Ландо, Т. В. Авдеева и др.

Цель статьи – изучение особенностей взыскания компенсации за нарушение исключительного права на объекты авторского права через призму судебной практики, законодательств Республики Беларусь и Российской Федерации (далее – законодательства) и доктринальных источников.

Основная часть

Согласно п. 1 ст. 6 Закона Республики Беларусь от 17 мая 2011 № 262-З «Об авторском праве и смежных правах» (далее – Закон), авторское право распространяется на произведения науки, литературы и искусства, являющиеся результатом творческой деятельности, независимо от назначения и достоинства произведений, а также способа их выражения [2].

В соответствии с п. 1, 2 ст. 16 Закона автору в отношении его произведения или иному правообладателю принадлежат исключительное право на произведение, а также иные имущественные права в случаях, предусмотренных настоящим Законом [2].

Исключительное право на произведение означает право автора или иного правообладателя использовать произведение по своему усмотрению в любой форме и любым способом. При этом автору или иному правообладателю принадлежит право разрешать или запрещать другим лицам использовать произведение [2].

Согласно п. 2 ст. 56 Закона в случае нарушения исключительного права на объект авторского права или смежных прав наряду с использованием способов защиты исключительных прав, предусмотренных ст. 989 ГК Республики Беларусь, правообладатель вправе требовать по своему выбору от нарушителя вместо возмещения убытков выплаты компенсации в размере от одной базовой величины до пятидесяти тысяч базовых величин, определяемом судом с учетом характера нарушения [2].

Исходя из изученной практики, законодательства и доктринальных источников, касающихся взыскания компенсации в случае нарушения исключительного права на объекты авторского права, мы сделали ряд выводов.

1. Компенсация предусмотрена Законом за бездоговорное использование объекта авторского права лицом, которое не является правообладателем исключительного права на соответствующий объект, в связи с чем спорные отношения нужно детально проанализировать на предмет наличия или отсутствия заключенного договора с условием о передаче исключительного права на соответствующий объект.

В литературе отмечается, что в соответствии с законодательством предусмот-

ренная п. 2 ст. 40 Закона компенсация подлежит взысканию лишь при бездоговорном использовании произведения. При нарушении условий договора нарушитель несет ответственность, предусмотренную договором. Заключение между сторонами договора на использование произведения, о котором возник спор, и достижение ими соглашения по всем существенным условиям договора и последующее нарушение этих условий исключает применение компенсации к правонарушителю [3, с. 36].

Необходимо подчеркнуть, что такую же ответственность, как и за бездоговорное использование произведений, несут лицензиаты, вышедшие за пределы полномочий, предоставленных им правообладателями, в случае использования лицензиатом произведений способами и/или на территории, не предусмотренными договором, или по окончании срока его действия [3, с. 37].

Решением Верховного Суда Республики Беларусь от 20 мая 2022 г. был удовлетворен встречный иск индивидуального предпринимателя П. (далее – ИП П.) к индивидуальному предпринимателю М. (далее – ИП М.), а именно признан заключенным договор № 16-10/21 от 11 ноября 2021 г. на оказание услуг по фотосъемке между ИП М. и ИП П.; соответственно, в исковом требовании ИП М. к ИП П. и Ш. о взыскании компенсации в связи с нарушением исключительного права на объекты авторского права и в требовании о взыскании судебных расходов было отказано [4].

Судом были установлены следующие обстоятельства: факт заблаговременной устной договоренности об оказании услуг по фотосъемке, в рамках которой была согласована стоимость услуг и условие о передаче заказчику (ИП П.) прав для использования фотографий в Интернете; факт проведения фотосъемки 11 ноября 2021 г.; передача исполнителю ИП М. части суммы за проведенную фотосъемку; 12 ноября 2021 г. направление заказчику ИП П. исходных файлов фотографий, созданных в процессе фотосъемки; передача 15 ноября 2021 г. исполнителем ИП М. подписанного договора и акта сдачи-приемки оказанных услуг. В судебном заседании ответчица ИП П. пояснила, что указанный договор, с условиями которого она была согласна, составлялся истицей и согласовывался ею с юристом [4].

Суд, оценив все обстоятельства в совокупности с представленными доказательствами, пришел к выводу, что указанный ныне договор от 11 ноября 2021 г. между истицей ИП М. и ответчицей ИП П. является заключенным, в связи с чем ИП П. принадлежит исключительное право на созданные истицей фотографии, в том числе и право на их воспроизведение и сообщение для всеобщего сведения, которое было реализовано ответчиком Ш. на сайте *** [4].

Суд также пришел к выводу, что указанный договор по своей правовой природе является смешанным, содержащим элементы договора возмездного оказания услуг и договора о создании и использовании результатов интеллектуальной деятельности [4].

На наш взгляд, в данной ситуации решающее значение имела общая воля сторон, которая была выявлена Судом при анализе всех обстоятельств дела. Так, в ст. 401 ГК Республики Беларусь прямо указано, что если правила, содержащиеся в части первой настоящей статьи (правила о буквальном толковании договора, а также о сопоставлении условий договора с другими условиями и смыслом договора в целом в случае их неясности), не позволяют определить содержание договора, то должна быть выяснена действительная общая воля сторон с учетом цели договора. При этом принимаются во внимание все соответствующие обстоятельства, включая предшествующие договору переговоры, переписку, практику, установившуюся во взаимных отношениях сторон, а также последующее поведение сторон [1].

Согласно п. 6 ст. 46 Закона, договор о создании и использовании объекта авторского права или смежных прав заключается в письменной форме. Договор, не соответствующий этому требованию, ничтожен [2]. Так, Суд посчитал форму заключения договора надлежащей, несмотря на то, что договор, а также акт сдачи-приемки оказанных услуг, были подготовлены, подписаны и направлены заказчику (Ответчику) посредством мессенджера Telegram 15 ноября 2021 г., т. е. через четыре дня после осуществления самой фотосъемки и передачи первой части оплаты за соответствующую съемку. Вместе с тем представляется, что, действительно, указанные в договоре условия были со-

гласованы в силу того, что в судебных заседаниях на это указали обе стороны.

2. В случае взыскания компенсации за нарушение исключительного права на музыкальное произведение следует иметь в виду, что текст музыкального произведения и сама музыка являются двумя разными объектами авторского права. В связи с этим и правообладатель музыки, и правообладатель текста могут требовать взыскания компенсации, причем при прочих равных – в равном размере. Если же правообладателем и текста музыкального произведения, и музыки является одно лицо, ему подлежит взысканию компенсация за нарушение исключительного права на оба объекта – в двойном размере.

Решением Верховного Суда Республики Беларусь от 13 июня 2023 г. в связи с нарушением исключительного права на объекты авторского права была взыскана компенсация в пользу Ш. в размере 10 базовых величин, в пользу С. в размере 5 базовых величин, в пользу Н. в размере 10 базовых величин [5].

По этому делу было установлено, что истец Ш. является автором музыки и текста музыкального произведения (песни) З.; истец Н. – автором музыки и текста музыкального произведения (песни) Д.; С. – автором музыки музыкального произведения с текстом (песни) З. (автор текста – Р.) [5].

Ответчик в отзыве на иск указывал, что в таком случае компенсация не должна определяться отдельно за использование музыки и слов произведения, т. к. в данном случае нарушаются права одного человека [5].

Суд отклонил довод Ответчика, потому как при бездоговорном использовании музыкальных произведений их пользователем одновременно нарушаются исключительные права вышеназванных истцов как авторов музыки, так и авторов текста (стихов), в связи с чем такой порядок определения размера компенсации не противоречит требованиям действующего законодательства и является обоснованным [5].

В литературе отмечается, что компенсация может быть взыскана за правонарушение в целом либо за каждый случай неправомерного использования произведения или объекта смежных прав. При этом суд признает незаконным требование истца о взыскании компенсации за каждый контра-

фактний экзэмпляр произведения (напрымер, экзэмпляр кнігі, тираж которой составил 10 000 экзэмпляров, компакт-диска, кассеты и т. д.), поскольку объектом правонарушения и защиты является исключительное право на произведение, а не материальный носитель, на котором это произведение незаконно воспроизведено [3, с. 38].

В ст. 1252 ч. 4 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) прямо указано, что, если одним действием нарушены права на несколько результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации, размер компенсации определяется судом за каждый неправомерно используемый результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации. В то же время далее содержится оговорка: в случае если права на соответствующие результаты или средства индивидуализации принадлежат одному правообладателю, общий размер компенсации за нарушение прав на них с учетом характера и последствий нарушения может быть снижен судом ниже пределов, установленных настоящим Кодексом, но не может составлять менее пятидесяти процентов суммы минимальных размеров всех компенсаций за допущенные нарушения [6].

В ряде судебных решений Верховный Суд Российской Федерации также высказал позицию, в котором отметил, что, учитывая системную связь подп. 2 п. 4 ст. 1515 и п. 3 ст. 1252 ГК РФ, аналогичный подход должен применяться как к размеру компенсации, определяемому по усмотрению суда, так и к компенсации в двукратном размере стоимости контрафактных товаров или в двукратном размере стоимости права использования [7].

3. Размер взыскиваемой компенсации не зависит от того, кто является правообладателем исключительного права на соответствующее произведение, а также от вида самого произведения.

Исключительное авторское право может принадлежать не только автору произведения, но и иным лицам – правообладателям авторского права. Причем принадлежность исключительного права тому или иному лицу устанавливается по закону или по договору [8, с. 60].

По закону или по договору субъектами исключительного авторского права

могут быть не только авторы произведений, но и иные лица: наследники авторов; работодатели авторов служебных произведений; издатели некоторых видов произведений; правопреемники юридических лиц; правообладатели объектов авторского права [8, с. 60].

На основании проанализированной судебной практики [9; 10] приходим к выводу об отсутствии прямой зависимости между видом правообладателя, произведения и размером взыскиваемой компенсации. Так, при прочих равных обстоятельствах компенсация взыскивается судом в равном объеме как автору, наследнику автора, так и правообладателю по договору уступки исключительного права на произведение автора. На наш взгляд, этот вывод напрямую следует из основных начал гражданского законодательства, в частности, принципа, свойственного исключительно отрасли гражданского права, – равенства участников гражданских отношений [11, с. 8]. Более того, при таких же обстоятельствах размер компенсации не зависит и от вида произведения, например, от самостоятельности создания (оригинальное, производное).

4. Компенсация не распределяется равными долями среди всех правообладателей исключительного права на произведение (если у одного произведения несколько правообладателей), но каждому правообладателю подлежит взыскание равной компенсации вне зависимости от количества правообладателей.

Так, в одном из рассмотренных примеров из судебной практики, несмотря на то, что правообладателем музыкального произведения с текстом Р. являлся наследник автора С. – С., в случае же с музыкальным произведением с текстом А., – два правообладателя, а именно наследники автора К. – К. и М., всем правообладателям была взыскана равная компенсация [12].

На наш взгляд, такая ситуация, обосновывается «единым» характером исключительного права, из которого невозможно выделить долю. Вместе с тем такой подход вызывает неблагоприятные последствия для нарушителя, когда за одно нарушение с него может быть взыскана компенсация, к примеру, в пятикратном размере, если правообладателей, соответственно, пять.

5. В случае частичного удовлетворения искового требования о взыскании ком-

пенсации за нарушение исключительного права судебные расходы подлежат взысканию пропорционально размеру удовлетворенного требования.

С одной стороны, может показаться, что указанный выше тезис является констатацией общего правила распределения судебных расходов между сторонами, закрепленного в ст. 135 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь. Тем не менее считаем важным упомянуть об этом в свете терминологического сходства компенсации, взыскиваемой в случае нарушения исключительного права, и компенсации морального вреда. Так, в случае, если суд принимает решение о взыскании компенсации морального вреда (даже в размере существенно ниже, чем этот вред был оценен истцом и обоснован в исковом заявлении), исковое требование как требование неимущественного характера считается удовлетворенным в полном объеме, в связи с чем бремя погашения судебных расходов полностью возлагается на ответчика. В случае же взыскания компенсации за нарушение исключительного права как требования имущественного характера действует общее правило распределения судебных расходов.

В. Г. Ковшун отмечает, что компенсация как способ защиты исключительного права не может подменять компенсацию, взыскиваемую в связи с причинением морального вреда, поскольку компенсация, предусмотренная ст. 40 Закона, выплачивается вместо возмещения убытков, т. е. вместо возмещения имущественного вреда. Поэтому при нарушении личных неимущественных прав автора подлежат применению общегражданские способы защиты, включая компенсацию морального вреда [3, с. 38].

В решении Верховного Суда Республики Беларусь от 15.04.2024 отмечено, что иск ООО И. следует удовлетворить частично и взыскать с ответчика в пользу истца компенсацию в связи с нарушением исключительного права на объект авторского права в размере пяти базовых величин, что на день вынесения решения составляло 200,00 руб. ($5 \times 40,00$; 40,00 руб. – размер базовой величины), отказав истцу в удовлетворении требования о взыскании компенсации в остальной части [13]. Поскольку заявленное требование о компенсации в раз-

мере 1051,98 руб. удовлетворено частично, а именно в размере 200,00 бел. руб., т. е. на 19,01 %, то судебные расходы подлежат взысканию с Ш. в пользу ООО И. пропорционально удовлетворенному требованию в размере 36,94 руб. ($4000 \times 4,8586 : 100 \times 19,01 \%$) руб. [13].

Заключение

Таким образом, из обзора представленных решений Верховного Суда Республики Беларусь, проанализированного законодательства и доктрины в сфере интеллектуальной собственности нами сделаны следующие выводы:

1. Компенсация предусмотрена за бездоговорное использование объекта авторского права лицом, которое не является правообладателем исключительного права на соответствующий объект, в связи с чем спорные отношения нужно детально проанализировать на предмет наличия или отсутствия заключенного договора с условием о передаче исключительного права на соответствующий объект.

2. Размер взыскиваемой компенсации не зависит от того, кто является правообладателем исключительного права на соответствующее произведение, что является отражением принципа равенства участников гражданских отношений. Размер взыскиваемой компенсации не зависит и от вида самого произведения.

3. Каждому правообладателю подлежит взыскание равной компенсации вне зависимости от количества правообладателей у одного произведения, что согласуется с доктринально признанной неделимостью исключительного права.

4. В случае взыскания компенсации за нарушение исключительного права на музыкальное произведение следует иметь в виду, что текст музыкального произведения и сама музыка, исходя из классификации объектов авторского права, являются двумя разными объектами авторского права.

5. В случае частичного удовлетворения искового требования о взыскании компенсации за нарушение исключительного права судебные расходы подлежат взысканию пропорционально размеру удовлетворенного требования в силу того, что исключительное право является имущественным.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Республики 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.02.2025 // ЭТАЛОН-ONLINE : инфор.-правовая система (дата обращения: 20.02.2025).
2. Об авторском праве и смежных правах : Закон Респ. Беларусь от 17 мая 2011 г. № 262-З : в ред. от 9 янв. 2023 г. № 243-З // ЭТАЛОН-ONLINE : информ.-правовая система (дата обращения: 20.02.2025).
3. Ковшун, В. Компенсация – особый способ защиты исключительных прав / В. Ковшун. – Судовы веснік. – 2011. – № 4. – С. 31–38.
4. Решение Верховного суда Республики Беларусь от 20.05.2022, дело № ИГИП222 // ЭТАЛОН-ONLINE : информ.-правовая система (дата обращения: 20.02.2025).
5. Решение Верховного суда Республики Беларусь от 13.06.2023, дело № ИГИП2346 // ЭТАЛОН-ONLINE : информ.-правовая система (дата обращения: 20.02.2025).
6. Гражданский кодекс Российской Федерации, часть 4 (ГК РФ, ч. 4) : 18 дек. 2006 г. № 230-ФЗ : принят Гос. Думой 24 нояб. 2006 г. : одобр. Советом Федерации 8 дек. 2006 г. : в ред. Федер. закона от 22.07.2024 № 190-ФЗ // КонсультантПлюс. Россия : справ. правовая система (дата обращения: 20.02.2025).
7. ГАРАНТ – Законодательство (кодексы, законы, указы, постановления) РФ, аналитика, комментарии, практика [сайт]. – URL: <https://www.garant.ru/> (дата обращения: 20.02.2025).
8. Судариков, С. А. Право интеллектуальной собственности : учебник / С. А. Судариков. – М. : ТК Велби : Проспект, 2008. – 368 с.
9. Решение Верховного суда Республики Беларусь от 11.11.2022, дело № ИГИП2281 // ЭТАЛОН-ONLINE : информ.-правовая система (дата обращения: 20.02.2025).
10. Решение Верховного суда Республики Беларусь от 12.01.2023, дело № ИГИП22141 // ЭТАЛОН-ONLINE : информ.-правовая система (дата обращения: 20.02.2025).
11. Горупа, Т. А. Гражданское право. Общая часть : учеб.-метод. пособие для студентов юрид. фак. : в 3 т. / Т. А. Горупа. – Брест : Изд-во БрГУ, 2006. – Т. 1. – 611 с.
12. Решение Верховного суда Республики Беларусь от 05.09.2022, дело № ИГИП2283 // ЭТАЛОН-ONLINE : информ.-правовая система (дата обращения: 20.02.2025).
13. Решение Верховного суда Республики Беларусь от 15.04.2024, дело № ИГИП2412 // ЭТАЛОН-ONLINE : информ.-правовая система (дата обращения: 20.02.2025).

REFERENCES

1. Graždanskij kodeks Rjespubliki Bielarus' : priniat Palatoj predstavitieliej 28 okt. 1998 g. : odobr. Sovietom Rjespubliki 19 nojab. 1998 g. : v ried. Zakona Rjesp. Bielarus' ot 17.02.2025 // ETALON-ONLINE : infor.-pravovaja sistiema (data obrashchenija: 20.02.2025).
2. Ob avtorskom pravie i smiezhnykh pravakh : Zakon Rjesp. Bielarus' ot 17 maja 2011 g. № 262-Z : v ried. ot 9 janv. 2023 g. № 243-Z // ETALON-ONLINE : infor.-pravovaja sistiema (data obrashchenija: 20.02.2025).
3. Kovshun, V. Kompensacija – osobyj sposob zashchity iskliuchitel'nykh prav / V. Kovshun. – Sudovy viesnik. – 2011. – № 4. – S. 31–38.
4. Rieshenije Vierkhovnogo suda Rjespubliki Bielarus' ot 20.05.2022, dielo № IIGIR222 // ETALON-ONLINE : infor.-pravovaja sistiema (data obrashchenija: 20.02.2025).
5. Rieshenije Vierkhovnogo suda Rjespubliki Bielarus' ot 13.06.2023, dielo № IIGIR2346 // ETALON-ONLINE : infor.-pravovaja sistiema (data obrashchenija: 20.02.2025).
6. Graždanskij kodeks Rossijskoj Fiedieracii, chast' 4 (GK RF, ch. 4) : 18 diek. 2006 g. № 230-FZ : priniat Gos. Dumoj 24 nojab. 2006 g. : odobr. Sovietom Fiedieracii 8 diek. 2006 g. : v ried. Fiedier. zakona ot 22.07.2024 № 190-FZ // Konsul'tantPlus. Rossija : sprav. pravovaja sistiema (data obrashchenija: 20.02.2025).
7. GARANT – Zakonodatiel'stvo (kodeksy, zakony, ukazy, postanovlienija) RF, analitika, kommientarii, praktika [sajt]. – URL: <https://www.garant.ru/> (data obrashchenija: 20.02.2025).

-
8. Sudarikov, S. A. Pravo intielliektual'noj sobstviennosti : učchiebnik / S. A. Sudarikov. – M. : TK Velbi : Prospiekt, 2008. – 368 s.
9. Rieshenije Vierkhovnogo suda Riespubliki Bielarus' ot 11.11.2022, dielo № 1GPIR2281 // ETALON-ONLINE : infor.-pravovaja sistemiema (data obrashchenija: 20.02.2025).
10. Rieshenije Vierkhovnogo suda Riespubliki Bielarus' ot 12.01.2023, dielo № 1IGIR22141 // ETALON-ONLINE : infor.-pravovaja sistemiema (data obrashchenija: 20.02.2025).
11. Gorupa, T. A. Grazhdanskoje pravo. Obshchaja chast' : uchieb.-mietod. posobije dlia studentov jurid. fak. : v 3 t. / T. A. Gorupa. – Brest : Izd-vo BrGU, 2006. – T. 1. – 611 s.
12. Rieshenije Vierkhovnogo suda Riespubliki Bielarus' ot 05.09.2022, dielo № 1INIR2283 // ETALON-ONLINE : infor.-pravovaja sistemiema (data obrashchenija: 20.02.2025).
13. Rieshenije Vierkhovnogo suda Riespubliki Bielarus' ot 15.04.2024, dielo № 1INIR2412 // ETALON-ONLINE : infor.-pravovaja sistemiema (data obrashchenija: 20.02.2025).

Рукапіс наступіў у рэдакцыю 26.03.2025